

Оксана Тринберга

МАЛЕНЬКАЯ
ХОЗЯЙКА
БОЛЬШОЙ
ТАВЕРНЫ

Москва

RUGRAM

2022

УДК 82-312.9
ББК 84.4(2Рос-Рус)
Г85

Гринберга О.

Г85 Маленькая хозяйка большой таверны / О. Гринберга — М. :
Импринт Эйфория / RUGRAM, 2022. — 496 с.

ISBN 978-5-517-08464-4

В своем мире я успела многого достичь, зато в этом лишилась буквального всего. Правда, теперь у меня есть маленькая дочь, и я никому ее не отдам. А еще погрязшая в долгах таверна, которой я собираюсь управлять.

И управлять хорошо, потому что для меня это единственный шанс выжить, спасти свою девочку и вернуть себе доброе имя. Но не только это — еще и обрести настоящую любовь, которую я давно уже отчаялась искать в своем старом мире.

BIC FM
BISAC FIC027030

© Оксана Гринберга, текст, 2022
© Ирина Косулина, обложка, 2022
© Ольга Кандела,
разработка оформления, 2022
© Импринт Эйфория,
оформление, 2022
© RUGRAM, 2022
© Т8 Издательские технологии, 2022

ISBN 978-5-517-08464-4

Глава 1

С трудом, но я все же выбралась из забытья. Распахнула глаза, хотя мне казалось, будто бы мои веки налиты свинцом. Заморгала, пытаюсь прийти в себя.

Удалось, но не сразу — зрение сбоило, мир перед глазами то расплывался, то пытался развалиться на кусочки. Мне пришлось приложить порядком усилий, чтобы хоть что-то разглядеть.

И я разглядела — увидела перед собой мужское лицо.

Мужчина был совсем близко, буквально на расстоянии вытянутой руки. И я, поморгав, уставилась в его холодные синие глаза.

Он тоже смотрел на меня не отрываясь.

Внезапно я подумала, что этот человек что-то от меня хотел. Да-да, кажется, он давно уже ожидал ответа на свой вопрос! Когда я была в полузабытьи, он его задал, но я так ему и не ответила. Сейчас тоже молчала, потому что не могла вспомнить, о чем он меня спрашивал.

Тут мужское лицо вновь принялось расплываться, а тьма в очередной раз попытались меня похитить. Но я ей не далась. Качнула головой, разгоняя противный туман, оставлявший

мерзкий металлический прикус во рту, затем постаралась сосредоточиться на сидящем напротив меня мужчине.

Смотрела на его резко очерченные скулы и волевой рот и всеми силами пыталась понять, кто он такой.

Так и не вспомнила, зато разглядела, что у него были черные, собранные в хвост волосы.

А он интересный, подумала я отстраненно. Мой тип — именно такие мне нравились!

К тому же в мужчине чувствовалась недюжинная внутренняя сила, и это порядком добавляло ему привлекательности в моих глазах.

Неожиданно он поднялся на ноги, и я отметила, что незнакомец высокого роста и отлично сложен. Правда, одет довольно странно — в несуразно-длинный, застегнутый на множество пуговиц темный жакет, черные, обтягивающие мускулистые бедра штаны и высокие сапоги.

Впрочем, собственная одежда нисколько его не смущала.

Мужчина с недовольным видом принялся расхаживать взад-вперед по комнате без окон — рассеянный свет лился откуда-то сверху, — и от его резких движений перед глазами у меня снова поплыло. К горлу подобралась тошнота, и я, не выдержав, закрыла глаза.

Мельком подумала, что, наверное, я и была причиной его раздражения. Незнакомец привык к тому, что на все его вопросы отвечали без промедлений, а его приказы исполнялись беспрекословно.

Но я молчала.

А еще меня не оставляло ощущение, что наш разговор порядком затянулся. Кажется, меня о чем-то постоянно спрашивали, но я мялась, не зная, что ответить, поэтому он что-то со мной сделал. Какую-то манипуляцию, из-за чего мою голову затянула белая пелена, перед глазами поплыло, а сознание затуманилось.

Причем надолго.

Но я все-таки очнулась, а теперь тщетно пыталась разобраться, кто я такая и где нахожусь, потому что на все эти вопросы память отвечала могильным молчанием.

Я знала лишь то, что сидела в холодном каменном мешке — влажном и промозглом, без окон и с закрытой дверью. Внезапно — словно по щелчку пальцев — ко мне вернулись ощущения, и я в полной мере осознала, что промерзла до костей. И что темно-серое до пят платье с узкими рукавами и со шнуровкой по бокам, нисколько меня не согревало. Наоборот, сдавливало грудь, мешая свободно дышать.

Кстати, откуда на мне эта вещь? Уверена, никогда такой не носила!

Но на этом странности не заканчивались.

Я сидела на колченогом стуле без спинки, из-за чего моя собственная спина давно уже затекла. От мужчины меня отделял стол, на который сверху лился рассеянный свет. Голова болела, поэтому я не стала ее задирать, чтобы посмотреть на лампу. Вместо этого уставилась на тяжелую бронзовую чернильницу, из которой торчало сизое перо.

Чернильница с пером... Такое я видела только в фильмах!

Снова заморгала, подумав, что, быть может, я промерзла настолько, что мне уже начинает мерещиться? Вот, мысли тоже путаются...

Причем путались они уже давно, потому что я понятия не имела, кто эти люди и что они от меня хотят. Потому что в углу обнаружился еще один.

Скорее всего, он исполнял обязанности секретаря. Одетый в серую хламиду, устроился за узким столом около тяжелой двери и что-то старательно выводил на желтоватой бумаге, обмакивая перо в чернильницу.

Я еще немного посмотрела на его чернильницу, а затем на дверь с задвинутым засовом, после чего перевела взгляд на висевший над головой секретаря светящийся огонек. Но ни лампочки, ни тянущегося провода так и не обнаружила.

Огонек просто висел, подрагивая и покачиваясь, и я снова заморгала, пытаюсь найти этому приемлемое объяснение.

Где я, черт побери?..

— Леди де Эвре, — напомнил о себе мужчина напротив меня. У него был уверенный, властный голос. — У вас было достаточно времени, чтобы обдумать мой вопрос.

— Было, — отозвалась я глухо.

— Вы понимаете, о чем я у вас спросил?

— Нет, — призналась ему честно, с трудом оторвавшись от созерцания светящегося шара над головой у писаря. — Я вообще ничего не понимаю! Где я?!

Хотела поинтересоваться, кто такая, черт побери, леди де Эвре, чьим именем он только что меня назвал, но тут внутренний голос внезапно взвыл, предупреждая... Сказал мне, что этот человек опасен и подобных вопросов задавать ему нельзя. Лучше молчать и открывать рот, когда меня спросят.

Но вместо этого я все-таки не удержалась от вопроса:

— Кто вы такой?

На это мужчина удивился — я увидела, как неверяще сузились ярко-синие глаза. И, опять же, подумала: странно, откуда такой насыщенный свет в столь темном месте?

Его глаза, казалось, были словно подсвечены изнутри.

Но не успел он ответить, как внезапно очнулась моя память.

Я должна быть в больнице — именно эта мысль появилась у меня в голове, и я за нее моментально ухватилась... Вцепилась в нее, потому что память, словно бродячая кошка, вновь попыталась меня покинуть.

Но я ей не позволила — крепко держала ее за «хвост».

Да, я должна быть в больнице, сказала себе, а не выслушивать сухой ответ, что передо мной господин Эдвард Блейз, Высший Маг его Королевского величества Хуго II Игнеза, на данный момент исполняющий еще и работу дознавателя.

На это я покачала головой.

Нет, мне все это чудится! Никаких магов его королевского величества Хуго II не существует и в помине. Я попала в больницу после жуткой аварии, а все остальное — мужчина, комната, секретарь и огонек без провода — это лишь горячечный бред.

Или сон.

Да, это сон, и мне давно уже пора проснуться!

Постаралась это сделать — потрясла головой и даже ущипнула себя за руку. Но эффект оказался диаметрально противоположным. Голова в очередной раз прояснилась, и память услужливо пошла мне навстречу. Но перед глазами почему-то появились картинки, которым не было никаких объяснений.

Я увидела узкие, мощенные брусчаткой улицы, каменные дома и проезжающие наемные экипажи и кареты. Странное место — никогда в таком не бывала!..

Незнакомый город сменило еще одно донельзя непонятное воспоминание — музыка в переполненном приемном зале и сверкающие в свете свечей драгоценности на шеях кружившихся в танце дам.

И я... В этом доме я была хозяйкой!

Нет, сказала себе. Это какая-то неправильная память, она не может быть моей!

Но на меня, словно из рога изобилия, продолжали сыпаться новые и новые воспоминания. Я увидела худого, светловолосого и очень высокого мужчину с резкими чертами лица, стоявшего посреди этого самого приемного зала. Кажется, этого человека я боялась, потому что он частенько поднимал на меня руку.

Это тоже показалось мне донельзя странным — я бы никогда не позволила себя бить!

Затем увидела худенькую девочку лет пяти-шести, светловолосую, похожую на маленького ангелочка. Неожиданно вспомнила, что именно ее я родила в жутких муках в спальне нашего городского особняка — больше суток в родах, едва не умерла. Хорошо хоть, муж согласился позвать магов!..

Они меня и спасли, но Флорен все равно остался недоволен тем, что первой у него на свет появилась дочь, а не сын, и больше месяца меня не навещал. Но я даже обрадовалась — все к лучшему, лучшему!..

Мне было намного лучше без него, потому что мой муж всегда меня пугал. И еще, я ненавидела и боялась те ночи, когда он вспоминал о супружеских обязанностях, а не пользовался услугами проституток из борделя на Сенгренской Площади!..

Тогда я преспокойно качала свою дочь на руках, напевая ей колыбельные, с жалостью отдавая ее кормилице, когда малышка хотела есть. Потому что молоко после тяжелых родов так и не пришло.

В этот момент я ахнула и затрясла головой, из-за чего чуть было не сверзилась со своего колченогого стула.

Потому что эти воспоминания не могли быть моими! У меня никогда не было детей — я попросту не могла их иметь.

А мой муж... Муж у меня был совсем другим!

Снова дернулась, внезапно осознав, в какой именно больнице очутилась. Так-так, сказала себе. Это, похоже, психиатрическая клиника, а вовсе не хирургическое отделение.

Ну что же, просто отлично!

Выходит, меня сильно накрыло — до такой степени, что до сих пор не отпускает. Правда, непонятно, чем именно — то ли у меня биполярное расстройство, то ли шизофренический бред.

Скорее, последнее, решила я.

Да, шизофрения отлично бы все объяснила — и странности, происходившие перед моими глазами, и еще то, что я отлично помнила вещи, которые со мной никогда не случались.

Наверное, психическая болезнь — очередная скрытая особенность моего организма, и эта особенность наконец-таки вышла на свет. Потому что у меня уже была одна, которая безжалостно разрушила мой счастливый брак.

У вас, Марьяна, такая особенность организма, говорили мне врачи, пугая длинными медицинскими терминами и диагнозами. Но все эти диагнозы и термины сводились к тому, что

детей мне никогда не родить. Нет, утверждали они, сами вы не забеременеете — это исключено, с вашей-то особенностью!..

Но для вас есть отличный выход — называется он ЭКО, и это как раз то, что вам нужно!

Правда, ЭКО мне все равно не помогло — из-за этой самой особенности. Оказалось, я не только не в состоянии забеременеть, но и выносить ребенка тоже не могу, хотя мы несколько раз пытались.

В конце концов мой муж — из-за моей особенности, а еще из-за того, что каждое неудачное ЭКО надолго вгоняло меня в депрессию, — все-таки меня бросил. Ушел к другой, найдя себе помоложе, без особенности и без депрессии.

Но я его ни в чем не винила — разве что совсем немного, так как он выбрал неподходящее для развода и раздела имущества время. Умела моя бабушка, и Никита мог бы немного и потерпеть...

Оказалось, не мог, потому что та, другая, без особенностей, вот-вот должна была родить. Поэтому я одновременно разводилась, делила имущество и организовывала похороны. Странно, как еще сама не улеглась рядом с бабушкой...

Вместо этого после поминок загремела в больницу с неясным диагнозом.

Но все же оправилась, много раз вспоминая бабушкины слова о том, что мы — из рода Вороновых — особенные. Дети у нас рождаются только по большой любви и от правильных мужчин, а от неправильных и без любви — никак нам не родить, сколько ни старайся!

Это дар богов, любила приговаривать бабушка, на что я в детстве лишь пожимала плечами.

Дар так дар, думала про себя. Правда, эти самые боги, которых она любила упоминать по делу и без, отобрали у меня родителей, погибших в автокатастрофе, так что мне казалось, что они могли бы одарить меня чем-то и получше.

Зато позже, когда я выросла, поняла, что этот «дар богов» оказался настоящим проклятьем. Сколько бы я с ним ни боро-

лась, он всегда оказывался сильнее меня. Даже современная медицина его не раскусила!

Потом, правда, бороться стало не с кем. Никита женился на другой, и та благополучно родила ему сына. Я видела фотографии счастливого семейства в соцсетях и даже пожелала им любви и благополучия без какой-либо задней мысли.

Наверное, потому что после развода часть меня умерла, а вторая заиндевела и никак не могла согреться — и у меня попросту не осталось этих самых «задних мыслей», как и нормальных человеческих чувств.

Мне было все равно, и я с головой погрузилась в работу. Настолько, что уезжала домой последняя, а на следующее утро возвращалась в офис первая.

Дни сменялись днями, месяцы месяцами, а потом счет пошел и на годы. Меня заметили, одобрили, повысили, добавили зарплату. Перевели в новый кабинет, назначили руководить; затем снова повысили, добавили и продвинули...

Это продолжалось ровно до вчерашней ночи. Вернее, до момента, пока какой-то лихач на джипе на загородной дороге не вылетел на мою полосу как раз перед моей машиной. Но я из последних сил старалась избежать лобового столкновения.

Руль в сторону, машина в овраг. Удар, боль, перед глазами потемнело, а потом и вовсе все исчезло.

Наконец, пришла в себя. Но почему-то не в больнице, а в каменном мешке рядом с господином королевским дознавателем, буквально прожигавшим меня взглядом синих глаз.

А больше ничего я и не помнила. Кроме того, что у меня уже несколько часов подряд пытались выведать, что я знаю о каких-то там лилиях!

Но садоводство не входило в список моих увлечений, а из цветов я любила только розы. Так ему и сказала, на что Эдвард Блейз уставился на меня с явным недоумением. Но я продолжила говорить, потому что в голову лезли совсем уж дикие вещи.